

Управленческая исповедь: мои успехи и неудачи на госслужбе

Сначала об **успехах**.
1. Деньги. Удалось сильно увеличить финансирование сферы образования, никто и подумать не мог 10 лет назад, что средняя зарплата учителя будет сопоставима со средней зарплатой в экономике. В целом роль гуманитарной деятельности, социальных практик сильно выросла.

2. Стандарты. В 2008 г. удалось кардинально изменить структуру образовательных стандартов. Они стали более рачочными, европейскими, если угодно. Перестали требовать, пусть пока на бумаге, освоение учебного материала, стали требовать базовые компетенции. Есть шанс, что в школах будут учить иначе и в будущем мы сможем конкурировать на мировых рынках. В стандартах появились условия – ещё один повод обосновывать финансирование.

3. ЕГЭ. Я им не занимался, но иногда помогал что-то объяснять, растолковывать, обосновывать. В целом модель перехода из экспериментального режима в постоянный была сделана нами. Получилось неплохо.

4. Инновации. Мы привнесли это слово в массовый образовательно-гуманитарный лексикон. Тысячи учреждений получили гранты, поддержку, надежду на системное продвижение инициатив.

5. Закон об образовании. У нас сложилась неплохая команда, и мы написали новый неплохой закон. Он получился сбалансированным, учитывающим разные интересы. Снял массу противоречий и ввёл отдельные новации, которым ещё предстоит раскрыться в будущем (сетевое взаимодействие, электронное обучение, педагогическая экспертиза, мониторинг качества образования, общественная аккредитация и пр.).

Неудачи.

1. Деньги. Увеличение средств приносит пользу тогда, когда деньги тратятся эффективно. Не во всех регионах удалось добиться нормального подушевого финансирования и новой системы оплаты труда. Это работает, когда школы умеют самостоятельно хозяйствовать. А такое самостоятельное хозяйствование кое-где лишь имитируется. РОНО по-прежнему неправомерно вмешиваются в школьную жизнь.

2. Стандарты. Стандарты написаны криво. Не было у нас в стране коллективов, способных написать их более толково. И наша команда бы не смогла. Ситуацию может спасти то, что стандарты разрешено менять чаще одного раза в 10 лет. Проблема также в том, что отказ от стандартизации учебного материала не стал в 2008 г. предметом общественной дискуссии, а надо было нам намеренно её разбудить. Теперь есть серьёзная опасность, что мы снова вернёмся к стандартизации учебного материала. И тогда плакали все эти компетенции. Неизбежно средневековье.

3. ЕГЭ. Зря я туда не лез. Там нужно было много чего сделать. Например, компьютерная форма сдачи экзамена с автоматическим выбором заданий из некоего общего банка данных. Вполне можно было наладить. Ну да не до того всё было.

4. Инновации. Хороший начали проект по развитию партнёрства предприятий и вузов. Сложились отдельные интересные коллективы. Но это совсем не удалось предъявить обществу. А ведь можно было поднапрячься, описать деятельность, «снять технологию», добиться, чтобы результат воспроизводился. Но пиарилось лишь Сколково, десятки важных инициатив остались незамеченными.

5. Закон. На специальном сайте у нас как-то почти получилось писать его «всем миром». Вовлекли тысячи людей, удовлетворили множество ожиданий, исправили десятки ошибок. Даже некоторым скептически настроенным юристам понравилось. Жаль, что в Правительстве эта работа была начисто заброшена. Идея «Открытого правительства» никак не движется. Надо было мне вопить по этому поводу, а я презренно молчал.

об авторе

*И.М. Реморенко,
заместитель
Министра
образования и
науки Россий-
ской Федера-
ции, кандидат
педагогиче-
ских наук*